

"Госпожа Элиза, пора ужинать!"

После обеда я осталась в своей комнате, чтобы поработать над документами, и, кажется, сильно увлеклась. Так как свеча, при свете которой я работала, превратилась в маленький огарок, и в комнате стало сумрачно. Была зима, поэтому темно довольно рано. Когда я подняла голову, то почувствовала боль в спине и шее. Кажется, я слишком долго работала без отдыха.

"Большое спасибо, миссис Гортензия."

Моя новая няня, миссис Гортензия, стояла в дверях и звонила в колокольчик. Она преодолела весь этот долгий путь до моей комнаты, чтобы позвать меня, так как я долго не выходила. Снаружи уже было совершенно темно, поэтому в другой руке она держала лампу, мерцание которой отражалось в ее глазах.

"Я уже иду."

Я осторожно положила перо в специальную подставку, чтобы чернила не разливались, и, наконец-то, встала из-за стола. Миссис Гортензия вошла в комнату и начала помогать мне надевать халат, чтобы пойти на ужин. Моя комната согревается очагом, который подключен к центральному камину через систему отопления, но в коридоре было холодно, так как там не было отопления.

"Госпожа Элиза!"

Как только миссис Гортензия помогла мне застегнуть последнюю пуговицу, она вдруг улыбнулась и заговорила со мной. В ее глазах отражалась огромная нежность и забота.

"Госпожа Элиза великолепный человек. Вы трудитесь изо всех сил, выполняя свои обязанности лорда домена!"

Гортензия мягко обвила мою руку своими ладонями и все еще мягко улыбалась, увидев мое удивление. Она начала говорить медленно, как будто пытается убедить меня.

"Прежде всего, госпожа Элиза, вы еще ребенок. И даже если у вас обязанности взрослого человека, вы не должны относиться к себе как к взрослой."

Она обращалась со мной, как с ребенком.

"Я не могу этого сделать."

Я чуть не заплакала, когда пробормотала это вслух. Слова миссис Гортензии были настолько теплыми и мягкими, что они как будто обволакивали меня, как легкий весенний ветер, и внезапно вторглись в мое израненное сердце.

Вот почему, это было так горько! Вот почему мне хотелось плакать! Мне было страшно! Мне казалось, что я хочу избавиться от этого чувства, к которому я не привыкла!

Дрова вдруг громко затрещали в камине, но миссис Гортензия не обратила на это никакого внимания, как будто ничего не слышала.

"Нет. Вы должны понимать, что вы еще ребенок, и должны относиться к себе, как к ребенку!"

Несмотря на то, что ее взгляд был очень нежным, ее голос, в то же время, звучал очень

настойчиво. Это было страшно!

"Госпожа Элиза, это правда, что, когда граф Терей нанял меня, то велел относиться к вам как к взрослому человеку. Однако вы еще ребенок. Я уверена, это потому, что он никогда не относился к вам, как к ребенку. Вот поэтому вы все время так заняты и всегда думаете о делах!"

"Перестаньте, пожалуйста."

Я слушала это, стиснув зубы, так как в моей голове звучал голос, который кричал не слушать и не позволять ей говорить. Мне стало трудно дышать, и я почувствовала, как будто что-то мягкое, как хлопок, душил меня.

"Жаль, что в этом особняке нет ни одного человека, который бы знал, как растить детей. Вот почему никто не знает, как помочь маленькой девочке весело проводить время. Жаль, что, тех, кто раньше относился к госпоже Элизе как к ребенку, здесь тоже больше нет."

Голос миссис Гортензии вторгался в меня и просто разбивал меня на мелкие кусочки. Потом она положила свои руки мне на плечи, которые обволакивали меня, а я при этом стояла тихо и покорно, как будто у меня выросли корни. Ее руки, казалось, пытались починить что-то сломанное. Я хотела сбежать отсюда. Но, несмотря на то, что я так думала, я вообще не могла сдвинуться с места.

Мой разум при этом просто кричал: Это нехорошо, мне нельзя позволять этому продолжаться!

"В вашем возрасте, вы все еще имеете право немного капризничать и вести себя не так правильно."

Слова, которые она шептала мне прямо в ухо, были сладостными как мед, который приятно разливался в мой разум. Как и от теплого молока, от Гортензии исходил сладкий, нежный запах. Я почувствовала, как мне не хватало этого теплого человеческого прикосновения.

Я просто позволила своим мышцам расслабиться и обессиленная упала в ее объятия.

Я всегда считала себя сильной и способной погасить любые чувства, но это тепло было просто непреодолимым. Когда она обнимала меня, мир вокруг меня становился совершенно другим.

Мои глаза налились слезами, мне стало и жарко, и горько одновременно.

"Госпожа Элиза, вы плачете?"

Я старалась переломить себя, но миссис Гортензия начала нежно гладить меня по спине.

"Пожалуйста, остановитесь!"

Тем не менее, я все еще не могла позволить себе просто вот так опозориться, громко всхлипывая, поэтому продолжала умолять:

"Пожалуйста, отпустите меня, миссис Гортензия!"

Как только я это сказала, я нашла в себе силы и оттолкнула ее от себя. В ее взгляде просматривалась жалость, и это было удивительно для меня.

Мое сердце бешено колотилось, а чувства меня настолько переполняли, что, казалось, они

просто выскочат из моей маленькой детской груди.

Я закрыл глаза руками и отпрянула назад. Миссис Гортензия даже не пыталась удержать меня. Когда я облокотилась о стул, то, наконец-то, почувствовала странное чувство облегчения.

“Пожалуйста, иди в столовую. Я скоро приду.”

Я услышала, как миссис Гортензия тихонько вздыхала.

"Я сделаю так, как вы говорите. Но, пожалуйста, никогда не забывайте мои слова!"

С этим комментарием она развернулась и вышла из комнаты, оставив позади себя только звук своих мягких шагов. Силы покинули меня, и я рухнула на стул.

Я вся дрожала от страха перед чем-то другим, мне неведомым, кроме этого сладкого чувства.

Интересно, почему я только что отвергла слова миссис Гортензии?

Эти противоречивые чувства заставили меня снова заплакать, но мои мысли говорили мне, что все в порядке.

<http://tl.rulate.ru/book/873/332305>